

... ГЛАВА 1 ...

Елизавета

— **Д**ура ты, уж прости за откровенность! Счастья своего не понимаешь! Такой мужик! Любая бы нормальная за такого руками и ногами ухватилась, а ты... — Ира в сердцах махнула рукой.

Летящий крупными хлопьями снег уже основательно припорошил и ее идеальную укладку, и шубу, но и я уж точно выглядела сейчас не лучше.

Только внешний вид меня сейчас волновал меньше всего. Сумка с вещами оттягивала руку, хотелось поскорее в тепло, забиться в какой-нибудь уголок, завернувшись в плед, и блаженно наслаждаться чашечкой чая. С валерьянкой. И можно даже без чая, одной только валерьянкой.

— Ир, честно, у меня сейчас нет ни сил, ни желания в очередной раз спорить о разумности моих поступков. — Я уже так продрогла в тонком пуховике, что зуб на зуб не попадал.

— Потому что ты сама понимаешь, насколько глупо поступаешь! Да если бы на меня твой Богдан обратил внимание, я бы точно не вела себя настолько абсурдно! Если бы ты с самого начала не отбрыкивалась, то и ему не пришлось бы ухаживать столь... кхм... прямолинейно.

— Ухаживать? — Я чуть воздухом не подавилась. — То есть дать взятку, чтобы меня под нелепым предлогом отчислили из универа; подкупить хозяйку квартиры, чтобы она меня выселила; заблокировать мою банковскую карту —

это все называется прямолинейно ухаживать?! Этот мерзавец заявил, что теперь мне деваться некуда, я хоть как сама к нему приползу, а ты его еще и оправдываешь?!

— То, что ты — моя сестра, еще не повод не иметь своего мнения, — фыркнула Ира, с раздражением стряхивая снег с шубы. — Ну да, мужик решительный, доконала ты его тем, что нос воротила, вот он и показал тебе наглядно, в чьих руках власть и что ты лишь слабая девушка без связей и средств к существованию. Но слабые девушки и должны цепляться за таких сильных мужчин! Подумай об этом. — Она все-таки достала из сумочки ключи и протянула мне. — Учти, в свою квартиру пускаю тебя только на эту ночь. Но не потому, что я злая и бессердечная, как ты можешь заявить. А лишь потому, что я тебе добра желаю. Вот и подумай до завтра, какой охрененный мужик по тебе с ума сходит и что хватит уже ломаться, а надо пользоваться привалившим счастьем. Ну все, чао. — Ира процокала каблуками к стоящей у обочины машине.

Проводив сестру взглядом, я сунула ключи в карман. М-да... А ведь она и вправду выставит меня завтра же, едва вернется... И у меня есть время лишь до утра, чтобы придумать, как быть дальше...

Снегопад все усиливался. После теплого ноября сегодня, в первый день зимы, погода вдруг решила, что пора бы основательно так всем напомнить, какое время года наступило. Снег падал крупными хлопьями, и в свете фонарей это так завораживало...

Забавная штука жизнь. Плохо тебе или хорошо, но все равно будет так же идти снег, так же вставать по утрам солнце... Для мира беды одного человека ничего не изменят.

Тугая дверь подъезда подалась с таким трудом и скрипом, словно не хотела меня пускать. Подняться предстояло всего на третий этаж, и я не стала вызывать лифт. Дошла до первого пролета и остановилась у маленького окна, выходящего во двор. Удивительно, сквозь мутное грязное стекло

все равно было все отлично видно. Все тот же парящий снег...

Ира права в одном — мне некуда идти. Да, можно у кого-нибудь из одноклассников занять денег, чтобы снять комнатушку, устроиться на работу хотя бы кассиром в супермаркет — но где гарантия, что Богдан и здесь гайки не закрутит? В идеале нужно вообще уезжать из города, но куда? После смерти родителей Ира квартиру продала. Половина денег мне на обучение, половина ей. А в итоге я и без денег, и без жилья. А все из-за этого негодяя!..

Сердце на миг замерло. Слишком четко в окно было видно, как подъехала черная, поблескивающая в свете фонаря знакомая машина... Не может быть такого совпадения... Выходит, Ирка позвонила Богдану и сдала меня сразу же, как я попросила ее дать ключи от квартиры?! Родная сестра так меня подставила?! Еще и наверняка второй комплект ключей заранее ему вручила!

Хотелось просто взвыть и постучаться лбом о стекло. Что же делать?! Что же мне делать?!

Окно распахнулось само собой, бросая мне в лицо хлопья снега. Но не успела я даже подумать, как это оно вдруг умудрилось открыться, как снег немислимимым образом заволоч все вокруг белой пеленой!

Враз стало тепло. Но откуда?.. Лишь на миг вокруг меня кружащиеся хлопья замерли. И тут же упали каплями на пушистый ковер.

Ковер?!

Я стояла посреди полутемной комнаты. Единственным источником света служил потрескивающий дровами настоящий камин. Отблески огня бросали тени и на вычурный диван, и на плотные гардины, наполовину прикрывающие арочной формы окно, и даже на картины на стенах в золоченых рамах. А в кресле у самого камина сидел старик. Из-за полноты и белоснежной бороды, да еще и в купе с красным халатом, его облик сразу навевал ассоциации с Дедом Морозом.

Интересно, в какой момент я успела сойти с ума?

Старик подбросил в огонь пару поленьев из приютившейся рядом с камином овальной подставки и только тогда заметил меня. Тут же поднялся на ноги.

Я будто потеряла дар речи. Мозг лихорадочно пытался найти происходящему разумное объяснение, все-таки верить в собственное безумие не очень хотелось. Незнакомец тоже молчал, разглядывая меня так придирчиво, словно я была давно потерянной Снегурочкой, и теперь он старательно искал семейное сходство.

— Очень похожа, — словно отвечая моим мыслям, произнес он. — Только волосы нужно подправить...

— Волосы? — растерянно уточнила я.

Словно спохватившись, он улыбнулся:

— Прости, стоило начать не с этого. Мое имя Гардван, я много лет служу магом в семье Дамлис. Это почтенная, очень богатая и знатная семья. Род старинный. И да, ты вовсе не сошла с ума. Просто мне очень нужна была подходящая девушка, а именно ты в этот момент так отчаянно нуждалась в помощи.

Он придвинул мне кресло:

— Так, присядь и постарайся внимательно меня выслушать.

Все так же растерянно я опустила в кресло, настолько мягкое, что я чуть не утонула. Только сейчас сообразила, что моя сумка с вещами пропала. Так и осталась в подъезде?

А Гардван продолжал, медленно, чуть ли не ласково, словно говорил с несмышленным ребенком:

— Долг семейного мага — оберегать всех членов семьи. Но с юной Элизой произошло несчастье, она погибла. Это случилось сегодня, ее родители пока не знают. И, сама понимаешь, действовать мне нужно было быстро. Видишь ли, наш мир изначален. Он идеален. И все другие миры — лишь его менее удачные копии, и твой в том числе. Но прелесть копий такова, что там всегда есть двойники. И ты — точная копия Элизы. Не считая волос, конечно, но это попра-

вимо... Я перенес тебя сюда, чтобы заключить взаимовыгодную сделку.

— И какую же? — Пусть версия с сумасшествием и казалась очевидной, но с каждым мгновением отступала на задний план. Да я была готова поверить в любое чудо, если оно вытащит меня из той ситуации, в которой я оказалась в своем мире!

— В моих силах переиграть события. Отмотать во времени и все исправить, чтобы в итоге Элиза осталась жива. Но это можно осуществить лишь в ночь Новогодья, а до этого еще целый месяц. Только вся загвоздка в том, что, если о смерти Элизы узнают, это потянет за собой множество изменений во временных линиях, которые я уже не смогу обнулить. Потому-то мне и нужен двойник, который заменит бедняжку до новогодней ночи. И я выбрал именно тебя из множества идеально совпадающих по внешности. Во-первых, ты подходишь и по всем другим... кхм... особенностям. А во-вторых, тебе очень нужна была помощь.

— То есть вы предлагаете мне на месяц остаться здесь, изображая Элизу? Но я же ничего не знаю ни о ее семье, ни о самом вашем мире!

— Я все тебе объясню, не беспокойся. Главное, чтобы все верили, что ты — Элиза, а этого добиться не так уж и сложно, сама поймешь. И ты, конечно, сейчас спросишь: в чем для тебя-то выгода?

Вообще-то у меня возникло много вопросов. Но да, и этот тоже.

— Посуди сама, целый месяц ты проведешь как в сказке. Единственная дочь в богатой и знатной семье, не знающая ни нужды, ни забот. Тем более преддверие Новогодья — чудеснейшая пора сезона балов, такого в своем мире ты точно не удостоишься. Но и это еще не все. Как только я запущу время вспять, чтобы спасти Элизу, ты вернешься домой с таким же правом отмотать время. Наверняка же в твоей жизни есть событие, которое бы ты хотела переиграть.

Да, избежать знакомства с Богданом. И тогда ничего не пойдет наперекосяк. Я буду преспокойно себе учиться в универе, преспокойно жить... И ничья одержимость не испортит эту идиллию.

— Так что скажешь? — маг протянул мне руку. — Оста-
нешься здесь до Новогодья, чтобы все исправить в своем
мире? Если откажешься, то я, конечно же, сразу верну тебя
обратно.

Ну нет, обратно я точно не хочу. Тут, конечно, тоже
стоит оставаться настороже, мало ли что, но пока здесь
явно лучше.

— Я остаюсь. — Я пожала Гардвану руку. — И сделаю все,
чтобы никто не заподозрил подмены.

— В этом плане не беспокойся. Я все тебе объясню. К за-
втрашнему утру ты уже будешь полностью готова играть
роль Элизы. Тем более завтра очень важный день.

— И какой же?

Маг добродушно улыбнулся:

— Элизе, а точнее, тебе в ее роли завтра предстоит по-
молвка. И не абы с кем, а с самым герцогом Верданским!

Помолвка? А вот с этого места поподробнее!

— Слушайте, а нельзя отложить сие событие до тех пор,
пока вы настоящую Элизу не реанимируете?

— Тебе совершенно нечего бояться. Любые возникшие
магические связи все равно будут разрушены, едва время
отмотается вспять. Да и свадьба планируется именно на но-
вогоднюю ночь, как раз тогда, когда твое пребывание здесь
и завершится. — Старичок подошел к стене и довольно
сильно навалился на одну из деревянных панелей. Та бес-
шумно и плавно отъехала в сторону.

— Идем, — махнул мне рукой, — отведу тебя в спальню
Элизы. А заодно и расскажу, что здесь и как.

Вопреки моим ожиданиям тайный ход не был мрачным
и темным. Здесь так же стены покрывали панели, а путь
освещал яркий сполох на ладони идущего впереди мага.
Так и хотелось себя ущипнуть, чтобы удостовериться, что
все это правда.

— Итак, — попутно говорил Гардван, — твои временные родители. Леди Амирая — добрейшей души дама, но уж очень заикленная на чужом мнении. Для нее крайне важно, что думают окружающие. Потому постарайся не совершать таких поступков, которые могут вызвать осуждение и сплетни. Что же касается лорда Мавруса, он хоть и постоянно в делах, но единственную дочь очень любит и всегда балует. Не скажу, что это хорошо сказалось на характере самой Элизы... Она... как бы сказать... занимает позицию между матерью и отцом. То есть в обществе это кроткое создание с идеальными манерами, но дома она может быть сущим наказанием, уж слишком привыкла, что любые ее капризы выполняются. Но такая двуличность всех вполне устраивает. Родители любят Элизу. И она, смею надеяться, тоже любит их.

Остановившись в тупике, он снова надавил на панель, но теперь она уже поддалась с режущим слух скрипом. Очевидно, этот потайной ход задействовали очень редко.

— Проходи. Это твоя спальня на ближайший месяц.

Здесь свечи не горели. По-прежнему все освещал лишь сполох на ладони мага, но теперь еще добавился свет со стороны окна. В обрамлении незадвинутых портьер в спальню заглядывала светлая ночь, и ведь за окном шел точно такой же снег, что и перед мой исчезновением... Плавно кружались хлопьями...

Но этого освещения все же хватало, чтобы оглядеться. Вот это да... Да у меня съемная квартира по размеру была меньше, чем эта спальня! Или музей? Даже не знаю, какое слово сюда подходит больше...

Статуи вдоль стен, множество шкафчиков и полочек, заставленных толком не различимыми в полумраке безделушками. И картины! Причем их было столько, что даже цвет стен не понять. И может, конечно, меня сейчас в темноте подводит зрение, но вроде бы на каждой из них изображена одна и та же, похожая на меня девушка, только со светлыми волосами.

— Портреты Элизы? — на всякий случай уточнила я. — А статуи?

— Тоже ее изображают, — кивнул старичок. — Юная госпожа могла часами собой любоваться. Все картины, что ты видишь, написаны на оборотной стороне зеркал. У двери есть маленький рычажок, чтобы их переворачивать.

Мне что-то аж не по себе стало. Казалось, эта Элиза придиричиво смотрит на меня с портретов и вот-вот возмутится, мол, как посмела жалкая копия посягнуть на ее место под солнцем.

— За этой дверью гардеробная, а за той ванная комната, — продолжал просвещать меня маг. — Утро Элизы обычно начинается после обеда. И учти, она ничего не делает сама. Для вызова служанок на тумбе у кровати имеется золотой колокольчик. Так что завтра первым делом их вызовешь. После спустишься обедать с родителями, а уже вечером состоится торжественная церемония помолвки с герцогом. О деталях не волнуйся. Я наведу тебе магический сон, чтобы появились все нужные познания. Расположение комнат, правила поведения в обществе и, так как начинается сезон балов, даже умение танцевать местные светские танцы. В остальном же тебе придется импровизировать. Но тут предлагаю нам солгать, что тебя поразил некий временный магический недуг, из-за которого ты можешь что-то не помнить. Так... Вроде все сказал...

— А жених Элизы? Он что из себя представляет?

— Герцог? Молод, богат, хорош собой. Если ты опасешься, что он раскроет обман, то напрасно. Брак договорный. И если Элиза чуть ли не в обморок готова падать от восторга, то сам герцог относится к ней довольно... прохладно. Так что его стоит опасаться в последнюю очередь. К тому же я ведь всегда буду поблизости, чтобы точно все шло по плану. Но давай все остальные вопросы оставим на завтра. Магический сон — дело небыстрое, а время и так уже перевалило за полночь.

Он плавно взмахнул руками, и прямо под балдахинном внушительной кровати сформировалось маленькое искристое облачко.

Пояснил:

— Как только ляжешь спать, сон активируется сам собой. Я еще заложил, чтобы у тебя цвет волос к утру изменился, тогда вообще будет от Элизы не отличить. Ну так что, готова остаться одна?

Одна в чужом мире, в чужом доме, в чужой спальне с множеством портретов бывшей хозяйки? Да, конечно, какие проблемы.

— А призраки в вашем мире случайно не водятся? — а то пока создалось впечатление, что Элиза — явно не подарок. И мало ли как в магическом мире с загробной жизнью.

— Нет, что ты, — Гардван даже рассмеялся. — Тебе тут бояться нечего. Переодевайся в гардеробной в ночную сорочку, эта твоя одежда исчезнет сама собой, и ложись спать. Утром проснешься и начнешь знакомиться с нашим прекрасным миром.

Звучит, конечно, заманчиво... И очень хочется верить, что все пройдет так же гладко, как маг и расписывает...

У меня еще имелось немало вопросов, но Гардван лишь отмахнулся:

— Все завтра! А то магический сон не успеет толком подействовать!

И откланялся. Оставив меня наедине с портретами Элизы и роящимися подозрениями, что же такое с ней случилось.

По описанию складывалось впечатление, что она всю жизнь как сыр в масле каталась, и если на людях всегда была милой тихоней, то вряд ли умудрилась нажить себе смертельных врагов. Но мало ли. Вдруг теперь ее неведомые недруги решат на меня охотиться? Хотя, может, действительно произошел какой-то несчастный случай... Пока все это оставалось тайной, покрытой мраком.

Хотя маг и ушел, но светящийся сполох оставил. Тот послушно следовал за мной, пока я обошла всю спальню.

Жутковато, если честно... Все эти картины, статуи... Прямо святилище в честь распрекрасной Элизы, только жертвенного алтаря и не хватает. Может, все-таки можно хотя бы на этот месяц убраться из спальни все это «великолепие»? А то так и нервный тик заработать недолго.

В ванной комнате, к счастью, портретов не имелось. Зато стены были зеркальные, и потолок в том числе. М-да, синдром Нарцисса во всей красе... Но порадовала большая круглая купальня, заранее представлялось, как чудесно будет тут понежиться в облаке ароматной пены.

Ну и вишенкой на торте стала гардеробная... Да она размерами превосходила спальню! Множество роскошных рядов на специальных подставках, батарея из нескольких десятков тифель, а на полках на бархатных подложках — драгоценности. Я даже на всякий случай потрогала, а то вдруг мне чудится.

Отыскать среди всего этого ночные сорочки стало той еще задачей. Но едва я переоделась, моя земная одежда тут же прямо на глазах растаяла в воздухе. Что ж, пора привыкать к чудесам...

И я уже выходила из гардеробной, когда взгляд зацепился за одну из панелей у самых дверей, будто бы чуть кривоватую — странное несовершенство среди всей этой идеально выверенной роскоши.

Повинуясь наитию, я подошла ближе, хотела поправить, но панель тут же сместилась в сторону, открывая взгляду потаенную нишу, а в ней шкатулку. И хотя здравый смысл меня одергивал, мол, нечего лезть в чужие секреты, но, в конце концов, мне целый месяц эту Элизу изображать! Тут хочешь не хочешь, а все нужно знать обязательно.

Замочка на шкатулке не имелось. Видимо, Элиза была уверена, что потайную нишу не найдут. Я осторожно откинула крышку...

Сложенные записки, непонятные символы... Видимо, местную письменность я начну понимать после магического сна, а сейчас тут и смотреть без толку...

Я невольно ойкнула и сразу же отдернула руку. Что это на дне там такое острое? Очень аккуратно я убрала все записки... Сердце пропустило удар...

На дне шкатулки лежал небольшой кинжал. И темные пятна на его лезвии уж вряд ли были оттого, что кто-то им местную нутеллу на хлеб намазывал...

Так, ладно, я ничего не видела и ничего не знаю. Сейчас же убрать все на место и панель задвинуть. А завтра первым делом выяснить у мага, что именно случилось с Элизой. Может, хоть это что-то прояснит.

Но почему-то кажется, что у этой Элизы имелись такие скелеты в шкафу, о которых и сам Гардван не подозревал... Хотя, может, я и зря уже себе ужасов понапридумывала. Но все равно, едва начну понимать местную письменность, необходимо проверить, что в тех посланиях, не случайно же они в шкатулке спрятаны.

Может, конечно, я и спаслась от земных проблем, но теперь еще надо как-то не вляпаться в местные...

С такими мыслями я легла спать, и, как маг и обещал, сразу навалился сон. Вот только до самого утра мне снился Богдан, так и звучало в ушах уж очень явственное:

— Ты нигде от меня не спрячешься...

Риан

— Мне доложили, что ты вернулся только под утро! — лорд Хаверс поджидал прямо в холле. Но, судя по парадному мундиру и лихо подкрученным седым усам, он и сам как раз собирался куда-то уезжать. — И это накануне твоей помолвки! Просто невымыслимо! Такому даже оправданий придумать невозможно!

— А что, похоже, будто бы я собираюсь оправдываться? — Риан оперся локтем на перила лестницы.

— Обязан! — Лорд Хаверс побагровел так, что его лицо сравнялось по цвету с мундиром. — Я — глава этой семьи!

— Это ненадолго, — невозмутимо улыбнулся Риан, чем едва не довел отчима до белого каления.